

● ● ●
Ещё как будто синева
Воркует стайей голубиной,
И в шёпоте бредут слова
Издалека, как пилигримы,
Идут к тебе, но всё обман:
То осень бродит по дворам,
Заглядывая с грустью в окна.
Она, конечно же, с утра
В дождливом мóроке промокла,
И ей давно уже—пора...
Покуда теплятся слова,
Покуда ты—ещё с любимой—
Глядишь, как стайей голубиной
Слетает под ноги листва.

В прозрачности осенней

В небес прозрачности осенней,
Когда за грустью даль слышна,
Есть отголоски песнопений,
И шорох звёзд, и шёпот сна

Над ускользящим от взгляда
Движением—то не спеша
Вскипают волны листопада:
Ты слушаешь, и льнёт душа.

Пленённая многоголосьем,
Она глядит на времена
Сквозь всепрощающую осень
И вспоминает имена...

● ● ●
В конце посёлка через луг—
Железная дорога,
И поезда: тук-тук, тук-тук,—
Грохочут понемногу.

И в каждом—тыщи лошадей
Хрипят и тащат грузы,
Куда-то вдаль везут людей
Из бывшего Союза.

Куда-то вдаль, куда-то прочь,
Куда-то за потребой...
Тук-тук, тук-тук—стучится ночь
В захлопнутое небо.

● ● ●
Бессонница. Поднялся в восемь.
Облокотившись у окна,
Гляжу, как исчезает осень:
Вот лист упал—и тишина
С падением соприкоснулись.
И непрестанно облака,
Что странниками свысока
Бредут над пропастями улиц,
Роняют дождь.

Текут по стёклам
За каплей капля, ткут узор,
Плывёт, покачиваясь, двор.
И вся Вселенная промокла.
Такой нелепый лезет вздор
Картиною в оконной раме,
Где затухающее пламя,
И осень, мокрая от слёз,
Свела продрогшими краями
Всё, что когда-то не сбылось.

Ижица

Ночь. Поэт стихами пыжится
Необъятное объять,
Не хватает только ижицы,
Чтобы выдохнуть на ять.

Звёзды вместе с ним корячатся,
Прогибаются под ним.
А ему зачем-то плачется,
Что не умер молодым.

Он, конечно, перебесится,
И сойдут в его тетрадь
Тишина и росчерк месяца
С ударением на ять,

Где вся бездна расстояния
До мерцающей звезды
Вдруг наполнится звучанием
Покатившейся слезы.

И пока поэту слышатся
Небеса и сны трущоб—
Мир стоит, и Богу пишется,
Что-то пишется ещё...

На излёте

День обезличен. Вечер пуст.
За окнами фонарь устало,
Как зачарованную грусть,
Свет выдыхает вполнакала.

Мы с ним давным-давно дружны
И понимаем—с полувздоха,
Он светит так, когда мне плохо.
И сердце ищет тишины,

Чтоб—в ней исплакавшись—пролиться
Нешадной грустью на листья,
И сжечь страницу за страницей,
Сгорая в них до немоты,

И падать в уходящем свете
Сквозь слёзы, сумерки и гарь
Туда, где сгорбленный фонарь
Один—за целый свет в ответе.

Подари мне, осень, пару строк
От своей неразделённой грусти,
Пусть от нас двоих летит листок
Письмецом в родное захоlustье,

Где не слышно, как железный век
Обрывает в полночи колёса,
Где туманы из полночных рек
Пьют твои нечаянные слёзы.

Приоткрой иные словари
Древних исчезающих наречий,
Чтобы мог поведать, как горит
Лист берёзы у пустых скворечен,

Как поют неспящие дожди
Заболевшей сентяблями чаще...
И душа задумчиво глядит
В этот мир живой и настоящий.

Дрожь дождя в фонарном свете,
Шорох капель по стеклу.
Шорох, шёпот—это ветер
Пересказывает мглу,

Перешёптывает листья,
Пересказывает дождь
И не знает бóльших истин,
Чем влюбиться в эту дрожь.

...Тихо. Зыбко. Безответно.
Словно ты чего-то ждёшь,
С тишиною вслед за ветром
Перешёптывая дождь,

Повторяя: «Боже, Боже,
Сколько нежности во мгле...»
И всё тонет в лёгкой дрожи
Светлых капель на стекле.

Тишина и солнечные блики.
Дремлет свет на золотой листе.
Журавлей растаявшие клики.
Сны и шёпот. Осень в колдовстве.

И глядит бездонными очами
Бывшее со мной и не со мной,
Словно я допущен до венчанья
Красоты земной и неземной.

Было всё—и горести, и лихо,
Но сегодня нежностью прощён.
Господи, как трепетно и тихо,
Только даль и даль со всех сторон.

Я ловлю и, замирая, внемлю.
Каждый вздох спешу предугадать...
Свет стекает листьями на землю,
Чтоб землёю будущему стать.